

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 31.05-06.06.2013

Номер выпуска: 160-162

Заглавие: Три юбилея художественного музея

Автор: Т. Игумнова

В этом году Таганрогский художественный музей отмечает сразу три знаменательные даты. Это 115-летие с момента создания Городского музея, в состав которого вошел и художественный отдел. Это 50-летие преобразования отдела в картинную галерею - тогда она не имела отдельного помещения и «жила под одной крышей» с краеведческим музеем. Это 10-летие с тех пор, когда картинная галерея, получившая в 1976 году собственный «дом», была переименована в Таганрогский художественный музей.

Сегодня Таганрогский художественный музей, коллекция которого состоит почти из 7 тысяч единиц хранения, считается одним из лучших художественных музеев Юга России, относится к числу замечательных музеев русской провинции. В юбилейный 2013 год, перелистывая страницы истории нашего музея, хотелось бы остановиться на тех из них, которые напоминают о том, как и кем это начиналось.

«ВНУШИТЬ ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ»

Устройство в Таганроге Городского музея объединило многих известных людей, но идея его создания принадлежала А. П. Чехову. Из переписки Чехова с П. Ф. Иордановым - членом Городской Думы и управы, на которого были возложены обязанности заведующего библиотекой и организатора музея, видно, как заинтересованно, действительно наш «начинатель» реагировал на все предложения, связанные с музеем. Главной задачей на тот момент стало комплектование художественного отдела. Были попытки «внушить любовь к Отечеству» знаменитым «таганрогским уроженцам» - бывшим воспитанникам Таганрогской гимназии. Надеялись на поддержку писателя, журналиста И. Я. Павловского, который, к сожалению, не пошел дальше многих своих обещаний. Разочаровали и «сношения с литературным генералом» О.К. Нотовичем - литератором, драматургом, журналистом, забывшем о своей записке, присланной в 1898 году в Таганрог с книгами для библиотеки: «Для музея сделаю все возможное». Только один из знаменитых земляков порадовал. Достоинно и искренне прореагировал на письмо к нему Иорданова известный художник-передвижник, директор Пензенского художественного музея К. А. Савицкий, «с несказанной радостью» приславший на свою родину, в Таганрог, посылку с подаренной музею картиной «Отец». Уже не надеясь на «содействие многих лиц», Иорданов предпринял очередной многотрудный шаг, ставший решающим для создания основы художественного отдела.

Узнав из газет о решении Совета Императорской Академии художеств разослать в провинциальные музеи некоторые произведения из музея Академии, он в апреле 1901 года пишет письмо с обращением от себя и от Городской управы «не отказать присылке произведений и в Таганрогский музей». Академия не отвечала. Пришлось обратиться к Чехову. Тот незамедлительно прореагировал на просьбу - написал письмо «знакомому» профессору Академии И. Е. Репину. Как раз тогда Репин входил в состав комиссии, отбиравшей полотна для передачи их в другие музеи страны. Вскоре пришел ответ: «... на днях я прочел выдержки из Вашего письма в нашем Совете... Надеюсь, что Ваше желание будет исполнено. Кое-что из картин и этюдов будет послано в Таганрог». Но, несмотря на «знакомства», необходимо было соблюсти определенные формальности. Академия выдвинула ряд условий, выполнение которых было едва ли возможно для начинающего музея. У него не было устава и каталога, отдельного помещения, хранителя фондов, сторожа, ежегодного ассигнования Городской управы на пополнение музея. Чтобы уладить вопрос с

требованиями, Йорданов сократил с согласия Думы ассигновку библиотеки на 500 рублей и внес эту сумму на пополнение музея. В марте 1902 года он в очередном послании в Академию уведомляет, что «помещение музея находится вместе с Городской публичной библиотекой на главной Петровской улице», что «библиотекарь одновременно является и хранителем» и что «Городская управа согласилась увеличить ассигнование с учетом выделения 500 рублей на приобретения для музея». Только в ноябре Городская управа получает уведомление о том, что для музея выделено восемь произведений. 10 января 1903 года (снова знаменательная дата - 110 лет тому назад!) в Таганрог из Петербурга прибыла первая партия картин.

НЕУГОМОННЫЙ ЙОРДАНОВ

Вдохновленный полученным, неугомонный Йорданов в ожидании следующих обещанных Академией картин предпринимает новые попытки пополнения музея. Он направляет письмо в Русский музей Александра III. Получив неудовлетворительный ответ, обращается за содействием к своему «знакомому» по переписке с Академией художеств - вице-президенту Академии И. И. Толстому. Затем пишет в Канцелярию Императорского Общества поощрения художеств запрос о возможности приобрести «за недорогую цену» рисунки И. И. Шишкина и этюд Н. Д. Дмитриева-Оренбургского. Получив положительный ответ и адреса наследников Шишкина и вдовы Дмитриева-Оренбургского, Йорданов пишет уже дочери Шишкина - К. И. Шишкиной. Договорившись с ней, он добивается выделения Городской управой из специальных средств музея 150 рублей на приобретение двух этюдов и двух рисунков Шишкина. Заметим, что в число «специальных и иных сумм» входило и пожертвование А. П. Чехова в пользу музея: деньги, полученные им за рассказ «Скорпион», высланные Йорданову в 1901 году. В фондах музея хранится письмо К. И. Шишкиной из Санкт-Петербурга от 19 октября 1903 года. В нем она сообщает Йорданову: «Согласно желанию Вашему высылаю два этюда покойного отца моего и два рисунка, третий - большой - прошу принять в дар музею». Сегодня местонахождение этюдов неизвестно, а рисунки входят в отдел русской графики художественного музея.

Осенью 1903 года в музей поступило очередное пополнение из Императорской Академии художеств - снова восемь картин, и среди них одна из «жемчужин» нашего собрания - полотно таганрогской художницы, выпускницы Петербургской Академии художеств С. И. Блонской «Девочки. Вербное Воскресенье». С увеличением количества картин все более обнаруживалась серьезная проблема, связанная с недостатком необходимого помещения. В одном из последних писем Чехову Йорданов, сетуя, что «музей посещают не много, но только потому, что помещения не хватает», между тем радостно сообщает, что публика буквально «набрасывается» на картины и «устроила в музее импровизированный класс рисования: копирует с утра до ночи. Поступают понемногу и ценные пожертвования».

ОНИ ПОЛОЖИЛИ НАЧАЛО

Обещая никогда «не охладеть» к музею, Чехов не успел принять участие в заботах о специальном здании для него. Однако, как он того желал, большинство денежных средств, завещанных Таганрогу на нужды народного образования, были переданы на развитие городской библиотеки и музея. Обеспокоенный тем, что «со смертью А. П. Чехова приток новых предметов в музей прекратится», Йорданов, уже будучи Городским головой, не оставляет заботы о музее. В ответ на очередное ходатайство Академия художеств в октябре 1909 года присылает в Таганрог еще 10 картин. В том же году Управа благодарит П. Ф. Йорданова за дар музею двух редких гравюр Н. Ляремессена. Это было его личное очередное пожертвование: ранее он передал музею ценную коллекцию археологических предметов. Последний подарок, вероятно, был преподнесен на прощание.

В конце 1909 года Йорданова переводят в Петербург. Но и там, занимаясь делами государственной важности, он успевал уделять внимание родному городу, «своему» музею. По инициативе нового заведующего музеем - члена Городской управы, специалиста-архивариуса М. М. Андреева-Туркина музей, носивший имя основателя Таганрога Петра I, стал официально именоваться «Музеем имени Чехова». В 1913 году он был передан в ведение Общества изучения местного края и местной старины. Йорданов, избранный Почетным членом Общества, продолжал содействовать о передаче Императорской Академией художеств очередной партии картин Таганрогскому музею. В декабре 1912 года приходит последняя посылка из Академии - еще 10 картин. В феврале 1914 года Правление Общества изучения местного края снова при содействии Йорданова обращается к Петербургскому Обществу имени А. И. Куинджи с просьбой выделить что-либо для Таганрогского музея. Вскоре приходит сообщение из Общества о его решении подарить музею два произведения Куинджи. Сегодня эскиз к картине «Радуга» и этюд «Море» входят в собрание музея. Тайный советник, сенатор, кавалер орденов Св. Станислава и Св. Анны П. Ф. Йорданов, как бы и где ни приходилось, продолжал работать, отдавая всего себя каждому делу, которому он служил. Его имя хорошо известно таганрожцам, живую память о своем «радетеле» и создателе хранят таганрогские музеи.

Проходили годы, менялись века, в историю художественного музея вписывались новые интересные страницы. И сегодня, представляя богатейшее собрание нашего музея, ставшего гордостью Таганрога, мы с бесконечной благодарностью напоминаем: «Они положили начало - великий русский писатель А. П. Чехов и скромный таганрогский доктор П. Ф. Йорданов». Отличительная особенность художественного музея состоит в том, что коллекция начавшего его историю художественного отдела была одним из первых в России общедоступных собраний, а появилась она благодаря горячей увлеченности двух замечательных подвижников, сделавших все, что только могли, чтобы их замысел осуществился.